

Н.ГРАНД

16+

ХВОСТАТЫЙ МАГ 2:
УЧЕНИК

Н. Гранд

Хвостатый маг 2. Ученик

«Автор»

2022

Гранд Н.

Хвостатый маг 2. Ученик / Н. Гранд — «Автор», 2022

Тимур возвращается из магического мира домой. Но быстро понимает, что Земля – не место для человека, привыкшего к волшебству. Он всей душой желает вернуться на Эртолию и стать великим магом. И судьба предоставляет ему такой шанс. Вторая книга серии. Приятного чтения!

Содержание

Глава 1. Лишний	5
Глава 2. Переход	12
Глава 3. Знакомые места	17
Глава 4. Ученик	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Н. Гранд

Хвостатый маг 2. Ученик

Глава 1. Лишний

Какая удача – побывать в магическом мире! И вернуться оттуда живым и почти невредимым.

– Что это? – невозмутимо спросил доктор, ничем не выдавая своего удивления. Лишь немного поднялись густые черные брови. Этот невысокий энергичный хирург средних лет наверняка многое видел за свою богатую профессиональным опытом жизнь. Но пациенты, подобные мне, ему явно раньше не попадались.

– Это хвост, – так же спокойно ответил я, стараясь не шевелить своей пятой конечностью, пока врач осторожно ощупывал ее по всей длине.

– Это у вас с рождения?

– Почти, – я не считал возможным рассказывать этому человеку о своих путешествиях в параллельный мир и магических экспериментах над моей тушкой.

– Первый раз такое в моей практике, – все же проявил он некоторые эмоции. Я только пожал плечами. Вы еще мои когти не видели!

После возвращения на Землю из Эртолии меня ждал неприятный сюрприз: особенности моего тела никуда не исчезли, вопреки предположениям королевского мага. Впрочем, откуда ему было знать наверняка, вернусь ли я в свой первоначальный облик или нет? Оказалось, что не вернулся. Хвост остался практически без изменений, разве что наконечник стал не таким острым и потерял металлический глянец. А вот когти стали гораздо меньше, и выпустить их на полную длину по желанию я уже не мог. Теперь они выглядели как узкие ногтевые пластины, заостренные к концу, твердые и сероватые по цвету. При определенном сгибе пальцев они выдвигались сантиметра на два. Конечно же, я старался не делать этого на людях.

Способности к магии почти полностью пропали. Осталось только кое-что по мелочи. Например, сейчас я прекрасно понимал, какие чувства обуревают этого внешне спокойного человека.

– А что вы хотите сделать с этим хвостом? – спросил он меня, закончив, наконец, осмотр.

– Отрезать, – твердо ответил я.

– Но мы не проводим такие операции! – изумился он.

– Да, я видел, что подобной услуги нет у вас в прейскуранте, – я изо всех сил старался, чтобы мои слова звучали без сарказма. – Давайте рассматривать это просто как удаление ненужной конечности, – предложил я. – С соответствующей оплатой.

– Это не просто конечность! – возразил доктор. – Это часть позвоночника. Операция может быть крайне опасной.

– Миллионам собак ежедневно обрезают хвосты, – хмыкнул я. – И ни одна не сдохла.

– Вы не собака.

– Определенно, – не стал я спорить с очевидным. Нет, если бы Краффе проводил свои эксперименты на Земле, варианты были бы. Этот преступный маг соединил мою кровь чуть ли не со всеми живыми существами, до которых смог добраться. Но собак на Эртолии однозначно не было. – Не переживайте за меня, я выживу.

Операцию мне все-таки сделали, хоть она и влетела мне в копеечку. К счастью, у меня оставались деньги после работы по контракту, которые моя семья не тронула за весь тот год, что я провел в магическом мире. Родители и сестра искали меня долго и упорно, и даже мысли не допускали, что я погиб. Объясняться с ними по возвращении на Землю было сложно. Я наплел,

что меня похитили, и разговаривать об этом мне неприятно. Они какое-то время пытались выяснить хоть какие-то подробности, давя то на жалость, то на совесть. Но я молчал. Пусть лучше обижаются, чем решат, что я спятил, раз якобы побывал в другом мире.

Самое интересное, что мне было безумно жалко расставаться с хвостом. Во-первых, я уже привык к этой части себя. Во-вторых, он напоминал мне о той жизни, сказке, в которой я побывал. А теперь я лежал дома с заклеенной и перевязанной задницей и страдал не столько от физической боли, сколько от моральной. К счастью, сегодня меня поддерживал друг Генка. Добрым словом и хорошим пивом.

– Ну и как теперь? – поинтересовался он, поднимая очередной бокал. – Чувствуешь себя человеком? – мой друг единственный в этом мире знал о моем хвосте. Больше я его никому не показывал, даже своей бывшей девушке Свете. Бывшей она стала сразу же, когда я вернулся. После первой радости, когда я нашелся, она поинтересовалась, пряча глаза, планирую ли я и дальше с ней встречаться. На мое твердое «нет» она очевидно обрадовалась. Все-таки с нашего расставания прошел уже год, она и думать обо мне перестала. Да и я теперь не испытывал к ней никакой привязанности. Хорошо хоть, что дружба с Генкой никуда не делась, и мне всегда было с кем поговорить. Я помню его изумление, когда он увидел мой хвост. Он же потом и посоветовал мне от этого избавиться.

– Я уже никогда не буду человеком, – сказал я, отпивая из своей кружки. Пить лежа было неудобно, но сидеть мне еще долго будет нельзя. – Ты бы видел, как реагировали врачи, когда взяли мой анализ крови!

– А что, твоя кровь выглядит как-то особенно?

– Еще как! Подробностей я не знаю, но мой врач как-то отвел меня в сторонку и спросил, кто я вообще такой.

– И после этого они все же сделали тебе операцию?

– Почему нет? Не так уж это и сложно – хвост отрезать. Они только переживали, что если что-то пойдет не так, то мне нельзя будет переливать кровь. Мне пришлось подписать миллион бумаг, где я полностью беру ответственность на себя. Да здравствует платная медицина, в которой за деньги можно сделать что угодно!

– Кстати, вот смотри, – Генка подсунил мне телефон с картинкой.

– Твою ж мать! – рявкнул я, – увидев на фотографии собственную задницу до операции и после. – Я же запретил им снимать!

– Так они тебя и послушали, – хмыкнул друг. – Такая сенсация! Можешь подать в суд на компенсацию.

– Нет уж, – буркнул я. – Снять это мог кто угодно, от врача до любой медсестры. Сейчас на фотографии только моя жопа, никто не докажет, что это я. А если я в суд подам, придется и лицо показать. А заодно обнародовать и другие особенности моего тела. Я пока не готов к такой славе. И уж тем более не хочу, чтобы меня изучали во всех лабораториях страны.

– Ладно, забудь! – усмехнулся Генка. – Давай выпьем за то, чтобы ты полностью интегрировался в человеческое общество! Теперь тебе никакой хвост не мешает. Можешь не просто сидеть за компьютером, перепродавая вещи в интернет-магазинах, а устроиться на нормальную работу, завести семью, да вся жизнь в твоих руках! – мы чокнулись бокалами. – Раз уж теперь ты стал человеком, самое время завести девушку.

– Да есть тут уже одна, – нехотя поделился я информацией.

Поскольку я вел затворнический образ жизни, встречи с девушками были исключены. Я и не стремился с ними общаться. Во-первых, конечно же, из-за хвоста. Во-вторых, из-за той, которую оставил в Халгалае. Понимаю, что ее давно пора забыть, но что-то не забывается. Да и вообще, страна орков прочно засела в моей памяти. Как ни странно, ни в Гальтернау, ни в Руссинию меня особо не тянуло. А тот самый Великий Халгалай, который, с одной стороны, сделал из меня урода и убийцу, а с другой подарил славу и любовь, никак не выходил из головы.

Сколько раз мне снилось, как я мчусь на кяле по бескрайним полям, а ветер развеивает мои волосы! Я даже на ипподром ходил, чтобы на лошади прокатиться. Но, как оказалось, местные звери меня боятся. Я долго грустил по этому поводу.

И тут мне начала писать в соцсетях некая Надежда. Судя по фотографиям – милая девушка лет двадцати, студентка. Не знаю, чем я заслужил ее внимание: мои фотографии на страничках ничем особым не выделяются. Я и лицо-то свое выставляю только для потенциальных клиентов интернет-магазина: всегда хочется видеть заранее, с кем будешь иметь дело. Надежда писала, что зашла на страничку случайно, и решила пообщаться с тем, кто, как и она, не спал по ночам. А потом начала активно напрашиваться на встречу.

– Ну и в чем дело? – хмыкнул Генка. – Давай уже выходи из своей берлоги, пора становиться нормальным человеком.

Генка ошибся. Нормальным человеком я так и не стал. Когда рана зажила (уже через неделю: спасибо оставшейся от магического мира ускоренной регенерации), я отчетливо ощутил на месте шрама некоторую выпуклость. Сначала испугался, что это воспаление, ведь раньше такого не было: я точно знал, что врач удалил все до последнего ненужного позвонка. Хорошо, что я пропустил повторный прием. Иначе хирург сильно бы удивился тому, что я сам быстро понял: хвост снова растет.

Не скажу, что я сильно расстроился, даже наоборот: возникло ощущение, что возвращается моя старая, любимая и очень нужная конечность. Ну, как если бы у вас заново отросла ампутированная нога, вы бы тоже наверняка радовались. Правда, в моем случае радость была несколько нелогична.

Пока хвост еще был маленьким, я все-таки встретился с Надеждой. В жизни она оказалась еще милее, чем на фото: невысокая, даже миниатюрная, с короткой стрижкой на светлорусых волосах и ослепительной улыбкой. Мы гуляли по городу, поели в кафе, я проводил ее до дома. Девушка щебетала об учебе, подружках, книгах и новостях, с ней было бы легко и весело, если бы не одно но. Мне все время казалось, что она меня в чем-то обманывает. И я не мог понять, говорят ли во мне остатки магических способностей, или это нервное, от долгой изоляции.

– Да ты просто разучился общаться с бабами! – припечатал Генка, когда я поделился с ним своими опасениями. – Что такого она может от тебя скрывать?

– Не знаю, – хмуро ответил я. – Может, ты и прав. Но вот никуда это чувство не исчезает. А без полного доверия у меня с ней ничего не получится.

– И что? Ты даже с ней ни разу...? – друг многозначительно вскинул брови.

– Нет. Хотя она настойчиво звала к себе, в первый же день.

– Вот ты придурок! – присвистнул он. – Тебя откровенно зовут на потрахушки, а ты тормозишь? Да что с тобой? Подумаешь, хвост! Возьми и скажи ей об этом. Может, все нормально будет...

– Да пойми ты! – возмутился я его бестолковости. – Это в Халгалае все спокойно относятся к лишним хвостам-рогам-зубам-крыльям, там этим никого не удивишь. Нет, я согласен, что на Земле тоже извращенцев хватает. Но вряд ли мне попалась именно такая девушка.

– У меня ощущение, что ты так и не вернулся из своего Халгалая, – мудро изрек друг. – Телом вернулся, а сознанием нет. Ты назад отправиться не мечтаешь случайно?

– Возможно, – вздохнул я. – Да, меня часто туда тянет. Здесь я чувствую себя лишним. Как сказал в свое время король Грайц, в Халгалае все просто: эти друзья, значит те – враги. А в нашем мире вообще непонятно, что происходит: всюду войны непонятно из-за чего по глупым выдуманным предлогам. Новости вообще смотреть невозможно. Особенно тому, кто хорошо чувствует ложь. Там врут на каждом слове! А что происходит в обществе? Границы между женщинами и мужчинами почти исчезли, жениться можно хоть на резиновой кукле, и это уже никого не удивляет! Дети ни во что не ставят взрослых, и это тоже нормально! Любое

хамло имеет право на все, а ты его не тронь, только в суд. А судебные заседания при этом могут длиться годами. Эх, сюда бы пару камушков правды! И чтобы предвыборная агитация проходила с этими камнями в руках кандидатов! Сразу бы стало видно, за кого стоит голосовать, а кому место на нарах. Да, я думаю, мне было бы лучше жить в Халгалае. Там я спокойно могу дать в глаз тому, кто меня заденет, и убить того, кто меня ударит. И никто меня не осудит за превышение самообороны...

– Стоп! – прервал Генка мои гневные речи. – Тебя понесло не в ту сторону! Мы вообще про твою Надежду начали говорить. Она тебе еще пишет?

– Как ни странно, да. И снова напрашивается на встречу.

– Тогда давай сделаем так...

Мы сделали, как предложил Генка. Однажды вечером встретились двумя парами: я с Надеждой, он со своей Леной, с которой они уже давно жили вместе. Генка обещал напоить мою девушку в баре и постараться вывести ее на чистую воду. Или наоборот, показать мне, что это я параноик, а она нормальная.

Сначала все шло отлично: девчонки быстро нашли общий язык, да и мы с Генкой поддерживали легкий непритязательный разговор. Выглядел я, надо сказать, так себе: я давно носил только свободную одежду, чтобы было куда спрятать хвост. Свитера, олимпийки, ветровки – лишь бы пятая конечность, обернутая вокруг талии и уходящая наконечником в штаны, никак не выделялась. На моем фоне Генка в простых джинсах и светлом пиджаке выглядел очень импозантно.

В баре мы потихоньку подливали вина и себе и подругам, иногда танцевали. В одном из танцев я почувствовал, как руки Надежды спускаются по моей спине все ниже.

– Надюш, давай не здесь, – прошептал я ей на ушко.

– А где? – слегка пьяным голосом спросила она. – И, главное, когда? – она смотрела на меня расфокусированным взглядом, и я решил на нужный мне разговор.

– Ты действительно этого хочешь? Ты же меня совсем не знаешь, – я сжал ее покрепче. Черт, я уже совсем забыл эти замечательные ощущения от движений юной гибкой девушки в своих руках! И как я мог так долго держаться? Как бы теперь дотерпеть до дома, а не начать приставать к ней прямо в такси!

– Ты ошибаешься, я тебя знаю, – тихо рассмеялась Надежда.

– Рассказывай, – я легонько поцеловал ее в губы и отстранился, стараясь смотреть ей в глаза как можно мягче и нежнее. Пусть видит, что я весь внимание. – У меня чувство, что нас свела судьба под именем Надежда. Ты ведь не просто так меня нашла?

– Тим, ты мне так нравишься, – мурлыкнула она.

– И ты мне. Но я хочу знать правду. Не бойся, честность в отношениях – самое главное.

– Да, я не просто так зашла к тебе на страничку. Я искала именно тебя, – призналась она. А я еще крепче ее обнял, чтобы она не боялась рассказывать дальше.

– Я видела тебя в газетах, когда тебя искали почти год назад, – пояснила она. – И я была на том месте, где ты пропал, вместе с остальными волонтерами.

– Ты искала меня? Это так приятно слышать! – прошептал ей я, а у самого в груди похолодело.

– Да, искала! – воодушевленно продолжала она. – Я вообще занимаюсь всякой мистикой, даже пишу об этом в разные журналы. То место, где ты пропал, всегда было очень таинственным. Там двадцать лет назад целая семья пропала, об этом много раньше говорили. Отец и дочь. А жена осталась, сошла с ума и так и живет в какой-то деревне неподалеку, представляешь? – она смотрела на меня такими чистыми доверчивыми глазами, что я постарался ничем не показать свое возмущение.

– Какой ужас, – кивнул ей я. – И ты потом разыскала меня... Чтобы что? Зачем я тебе?

– Я думаю, что ты знаешь правду! Ну, об этих исчезновениях. Я уверена, что там какой-то портал, да? Почему ты не рассказываешь об этом? Я бы обязательно поверила... – она явно заметила холод в моих глазах и напряглась. – То есть, я просто хотела узнать тебя получше, а потом мы бы поговорили...

– Готова лечь со мной в постель только для того, чтобы все выпытать? – разочарованно усмехнулся я. Выпустил ее из объятий и пошел к нашему столику. Бросил деньги на скатерть и направился к выходу.

– Тимур! – подбежала ко мне Надежда уже на улице. – Подожди! Ну, куда ты?

– Тим! – это Генка, выскочил за нами следом. – Что случилось? Вы куда?

– Ген, да все в порядке, – ответил я. – Мы тут поговорили, и Надежда призналась, что я сам ей на фиг не нужен, как я и предполагал. Она на журналистском учится, сенсации ищет. А я и есть та самая сенсация! Пропажа, неожиданно вернувшаяся обратно, порталы в другие миры и все такое.

– Это не так! – закричала моя подруга. – Я и просто так хотела бы с тобой встречаться!

– А потом написать об этом? – возмутился я.

– И что тут такого? – до нее так ничего и не дошло.

Я хотел было сказать все, что думаю о ней и ее циничном отношении к людям, но вдруг заметил позади Генки компанию подвыпивших парней. Они какое-то время просто маячили неподалеку, а теперь, ухмыляясь и переглядываясь, направлялись к нам. Я застонал про себя: сегодня же пятница, поздний вечер, район так себе, ну что мне стоило вызвать такси ко входу в бар! Страх во мне не было – справиться с пятью людьми для меня сейчас было плевым делом. Но вот то, что мой бой увидит Надежда, раздражало. Не хотел я давать ей сенсацию ни в каком виде. И уж тем более не хотел показывать мой хвост, который никак не скроешь в настоящей драке.

Все шло по извечному сценарию: сначала попросили закурить, потом поделиться девчонкой, потом Надежда завизжала, потом Генка дал кому-то в глаз, потом на нас набросились всем скопом. Такие уличные драки в нашем городе случались, да и в моей жизни уже бывали не раз. Причем, твоим противником могли стать вполне нормальные ранее люди, которых лишние градусы превратили на время в неразумных животных. И заканчивались эти драки всегда одинаково: кто-то кричал, кто-то вызывал полицию, а дерущиеся быстренько разбежались, оставляя на земле кровь, зубы и свои непомерные амбиции.

Но в этот раз все пошло по-другому. Потому что в дело вступил я. Я очень старался никого не убить, честно. Но мое тело в этом мире еще ни разу не участвовало в драке. Я-то думал, что контролирую себя полностью. И только когда услышал истошный крик Генки «перестань, Тим! Стой, хватит!», я понял, что произошло что-то непоправимое. Нападавшие разбежались, оставив на земле два трупа. То, что спасти этих двоих не получится, я понял сразу: видел по стремительно исчезающей ауре. Одному мой хвост пробил глаз, другому сломанные ребра остановили сердце. Генка пытался нащупать пульс на их шеях, но это было бесполезно.

Я обернулся – Надежда безумными глазами смотрела на мой хвост и хрипло дышала. Потом ее начало рвать. Я быстро спрятал хвост под просторный костюм, хотя подбегающие люди тоже наверняка его заметили. Вдалеке завопила сирена, и это немного привело меня в чувство.

– Гена! – схватил я друга за плечо. Он вздрогнул и поднялся. Посмотрел на меня совершенно ошаревшими глазами. – Слушай сюда! Я сейчас уйду. Вы оставайтесь, можете все рассказать полиции.

– Как же это получилось? – бормотал друг, оглядываясь на лежащих на земле людей. – Как же это? Они ведь что? Их вылечат?

– Нет, Гена, нет, – немного раздраженно ответил я, понимая, что у меня почти нет времени. – Я их убил. Я не хотел, ты же знаешь, это они напали первыми. Так всем и скажешь.

– Но я ведь тоже...

– А вот этого не говори ни в коем случае, понял? – я встряхнул его за плечи. – Иначе пойдешь соучастником. Генка! Слышишь меня?

– Слышу, да... Но я же...

– Ты просто стоял и смотрел, понял? Это все я сделал! Это все я! – крикнул я уже в собирающуюся толпу, чтобы были свидетели признания. А то Генка, дурак, еще возьмется меня оправдывать и подставится сам. – Это я виноват, они напали, и я их убил! Обоих! – и я бросился бежать, увидев подъезжающие машины всем знакомой бело-голубой расцветки.

Сначала за мной слышался топот, но недолго: в беге по пресеченной местности у меня не осталось соперников еще со времен Халгалая, так что у полиции не было шансов. А через полчаса я окончательно от них оторвался и перешел на шаг. Теперь предстояло решить, что делать дальше.

Было очевидно, что придется уходить и как можно дальше: двойного убийства мне не простят. Я не считал себя виноватым, ведь не я напал первым. В Халгалае меня бы еще и похвалили: справился с пятерыми, ну, убил двух, подумай! Поделом, сами напросились. Но на Земле законы были не в мою пользу: превышение самообороны – статья серьезная, сидеть мне долго и несчастливо. Никто ни при каких условиях в этом мире меня не оправдает. И тут меня осенило: раз в этом мире мне нет места, надо уходить на Эртолию!

Я остановился как вкопанный, замерев от этой мысли. И внезапно почувствовал такое облегчение, будто какая-то божественная благодать внезапно сошла на меня. Я живо вспомнил, что сказала мне Надежда: в той лесополосе уже пропадали люди, целая семья, это достоверный факт! И я тоже пропадал. И королевский маг говорил, что там особое место силы, а я запросто могу воспользоваться магией того места!

На душе стало невероятно легко и светло: все встало на свои места. Я не принадлежу этому миру, давно не принадлежу. Тут я никто, всю жизнь просижу в офисе или дома. А душа требует простора и магии! Скакать на кыале по степям, и чтобы ветер в лицо! И никогда больше не прятать стыдливо хвост под широкими костюмами.

Итак, решение было принято: попробую снова уйти в тот мир. Но сейчас мне хотелось хоть немного к этому подготовиться. Я помчался домой, благо моя квартира находилась как раз неподалеку. Я не опасался, что полиция окажется там раньше меня. Это наша-то полиция, ага! Пока они узнают адрес, пока вызовут своих. Я был уверен, что Генка не сразу сообщит им номер моего дома. Думаю, что хотя бы час в запасе у меня есть.

Я ворвался в квартиру, схватил с антресолей походный рюкзак и начал быстро собирать вещи. Сперва деньги, паспорт, телефон – три самые необходимые вещи в нашем мире. В следующую же секунду остановился: что я делаю? Я же в Эртолию собрался, какой телефон? Выложил обратно. Тогда вещи, в том числе теплые. В прошлый раз мне повезло прибыть в Халгалай в конце лета, а не слишком холодную зиму я провел в боях на арене Шангдаби, так что совсем не заметил смены сезонов. Но сейчас-то может получиться по-другому.

Еда. Крупы, тушенка, сухари, что-то простое и долго хранящееся. Таких продуктов у меня было немного, выгреб из закромов все, что было. Вода в пластиковую бутылку. Телефон оставлять жалко. В нашем мире без него никак. Хоть позвонить напоследок, что ли. Да, на этот раз нельзя исчезать, не сказав близким ни слова.

– Алло! – сонный голос мамы звучал немного тревожно. – Тим? Что случилось, почему ты звонишь в такое время?

– Мам, привет, – в горле неожиданно встал ком, стало трудно дышать. Я ведь прощаюсь с ней навсегда! – Мам, прости, я снова исчезну, я должен, – через силу произнес я.

– Тим! Ты что говоришь такое? – ее голос сорвался на высокой ноте. – Что происходит?

– Мам, я тут подрался кое с кем, люди умерли. Я не виноват, честное слово! Но теперь мне надо уйти. Генка все объяснит...

– Тим, немедленно приходи сюда! – я явно услышал нотки паники в ее голосе. – Слышишь? Мы во всем разберемся! Тим!

– Тим! – это уже взволнованный голос отца. – Что случилось?

– Пап, я ухожу. Навсегда ухожу, ты извини. Вы не переживайте с мамой, со мной все в порядке будет, честное слово! Если я смогу хоть как-то дать вам знать о себе, я это обязательно сделаю...

– Тим! Перестань говорить ерунду, – он старался говорить строго, лишь бы я послушался. – Немедленно домой, тут все решим.

– Нет, пап. Я вас люблю. Сеструхе привет! Прощайте, – я отключил телефон, стараясь сдержать слезы. Некогда реветь, надо отсюда убираться. Я бросил телефон на стол и направился к двери. Но предчувствие опасности резко остановило меня. Я понял, что туда нельзя – на лестнице меня уже ждут. Через секунду в дверь начали ломиться.

Я выключил свет и выглянул в окно. Так и есть: внизу полицейский Уазик. Я рванул к окну, которое выходило на другую сторону, во дворы. Выглянул: никого. Неудивительно: седьмой этаж, куда я отсюда денусь? Я открыл окно и выпустил когти.

Лезть по стене было очень неудобно. Но к счастью, многочисленные карнизы-трубы-выступы-вмятины помогли мне без проблем спуститься вниз. Обычному человеку это было бы не под силу, но мои руки обладали силой тарга, а тело – гибкостью выползня. Я уж про когти молчу. Так что до высоты третьего этажа я добрался в считанные секунды. А оттуда уже безопасно и легко спрыгнул на газон. Тут же услышал крики со стороны торца дома – кто-то из полицейских все же решил обойти здание. Да и сверху распахнулось окно: в мою квартиру все-таки проникли. Я помчался прочь. На этот раз меня тоже не догнали.

А вот до нужной лесополосы я топал всю ночь. И даже почти не устал. Единственное, что мне не нравилось – я не успевал попасть на шестой километр, пока светит луна. По моим подсчетам я доберусь до места только к рассвету. А можно ли перейти на Эртолию без луны, я не знал. Машины в ту сторону ходили редко. Да и те не останавливались, как бы я не просил. Так я и шел до самого утра.

Когда я нашел нужное место, солнце уже показалось краем из-за горизонта. Я увидел ту самую поляну, где мы останавливались в прошлый раз с ребятами. Воспоминания задержали меня на пару минут, а потом я двинулся дальше. Вот здесь я вроде бы шел тогда ночью. Я пробирался малозаметными тропинками, пока не услышал шум трассы впереди. Нет, там мне делать нечего. Надо поворачивать. Я вытащил воду, отпил немного и уселся рядом с ближайшим деревом. Все, я устал. Немного передохну, потом снова буду искать дорогу. Я уснул, едва успев закрыть глаза.

Глава 2. Переход

Я проснулся ближе к вечеру. Все тело ломило от бурной физической активности этой ночью. В животе заурчало, и я заглянул в рюкзак. Мда, турист из меня никакой. Крупы-то набрал, а что дальше? Хоть бы стакан какой взял, чтобы размочить! Пришлось поужинать тушенкой и хлебом. После перекуса я побрел по лесу, внимательно осматриваясь.

Лесополоса была достаточно широкой, от края до края я шел несколько часов. И скоро понял, что место своего прошлого перехода я буду искать не один день. Особых примет у него не было. Помню, что там в траве лежали плоские камни. Но как оказалось, таких мест тут хватало с избытком. А ведь переход возможен только в какой-то одной, довольно маленькой точке. Магия не может охватывать огромные пространства.

Энтузиазма добавилось, когда на небе взошла луна. Полная, пока еще бледно желтая на быстро темнеющем небе. Почти такая же, как тогда. Я отчаянно мечтал о том, чтобы увидеть две луны. Но ничего не помогало. Может, для перехода важна именно полночь? Определить точное время без часов я не мог.

– Это ты? – вдруг услышал я голос за спиной и резко обернулся. Передо мной стояла та самая баба Яга из леса, которая предупреждала меня в тот первый раз не уходить далеко от палатки. Я хорошо ее запомнил: те же седые волосы, тот же крючковатый нос с бородавкой. Как я ей обрадовался! Я понимал, что она точно знает нужное мне место и может помочь. – Что ты тут делаешь? Это же тебя искали весь год, да? Ты был... Там?

– Да, – не стал скрывать я. – Я был там, и мне надо туда вернуться. Вы поможете мне?

– Что? – удивленно проскрипела старуха. – Милый мальчик, ты сошел с ума? Зачем тебе туда?

– Понимаете, я хочу там жить, – быстро заговорил я. – Там у меня друзья, там интересно, и там магия! А оставаться здесь я не хочу и не могу.

– Ты не попадешь туда, – сухо ответила старуха, отворачиваясь от меня.

– Помогите, мне очень надо! – принялся я уговаривать ее.

– Ты не попадешь туда, – перебила она меня. – Во всяком случае, сегодня. Полнолуние ведь завтра. Пойдем.

– Куда? – спросил я, но мне не ответили. Пришлось последовать за быстро удаляющейся старухой.

Скоро мы вышли к какому-то заброшенному поселку, в котором не было ни одного фонаря. В свете почти полной луны виднелись покосившиеся домики с темными провалами окон. Жуткое зрелище, если честно.

– Переночуешь у меня, – бросила мне через плечо старуха. – Завтра ночью можешь попытаться уйти туда снова.

Ее дом был старым и убогим, я не понимал, как тут вообще можно было жить. Единственная ухоженная вещь – высокая тумба, на которой стояла фотография семьи из трех человек.

– Это ваши родные? – спросил я, разглядывая снимок. Старуха подошла ближе.

– Да, – глухо ответила она, беря в руки фотографию. – Муж Олежек, дочка Зочка и я, двадцать лет назад.

– А где они сейчас?

– Пропали. На том же месте, что и ты, – она со стуком поставила рамку на место. – Только в отличие от тебя, не вернулись. – Меня осенило: это ведь та самая семья, про которую мне говорила Надежда! Значит, эта женщина до сих пор их ищет, поэтому и ходит каждый раз в лес. У меня возникло множество вопросов, но я не решался их задать. Впрочем, хозяйка дома сама поведала мне свою грустную историю.

Они жили очень дружно и счастливо почти десять лет. Работали в городе, а на выходные всегда куда-то выезжали. В тот роковой день они приехали сюда, на шестой километр, хотели показать подросшей дочери, что значит поход в лес с ночевкой в настоящей палатке. Настроение было приподнятое, все проходило отлично. Они специально не ложились спать долго – хотелось посидеть у костра. Они ели, смеялись, шутили, рассказывали волшебные истории о чудесах этого мира. Пока маленькая Зоя не показала за деревья: там что-то светило гораздо ярче, чем луна.

Они бесстрашно направились в ту сторону.

– Я сразу почувствовала необъяснимый ужас, – медленно и тихо говорила женщина, – просила их вернуться. Но моих любимых было не удержать. Пришлось идти с ними, крепко держась за руки. Когда мы вышли на поляну, мы увидели две луны. Вернее, одна луна была большая, а другая как будто меньше, но сверкала так же ярко. Я остановилась, а Зочка отпустила меня и побежала дальше. Она кричала, что с того места маленькую луну видно лучше. Олежек пошел за ней, а я не могла тронуться с места. Он обернулся ко мне и сказал, что дальше обе луны действительно видны лучше и махнул мне рукой, чтобы я подошла. Но тут я увидела, как воздух рядом с ним задрожал, и они оба начали исчезать на глазах. Конечно же, я сразу бросилась к ним, но не успела. Их уже не было, а на небе светила всего одна луна.

Я слушал эту историю, почти не дыша. Мне нужно было знать, помнит ли она это место.

– Я просидела там несколько часов, – продолжала она. – Не представляешь, что я чувствовала! Я все думала, что они же должны где-то тут быть, неподалеку. Я позвонила в полицию, они быстро приехали. А я все боялась отойти от тех камней, чтобы не забыть это место и не потерять след. Полиция и волонтеры прочесывали лес три дня. Бесполезно. Потом какое-то время еще и меня подозревали, что я что-то сделала с семьей. Идиоты! – резко вскрикнула она. – Они были моей жизнью! Я бы все отдала, чтобы снова их увидеть!

– Вы тут живете с тех пор?

– Да. Продала квартиру, переехала поближе и хожу на то место почти каждую ночь. Я уже не жду, что они вернуться, ты не думай. Но если бы я смогла, я бы ушла за ними. Я каждый день корю себя за то, что отпустила их руки тогда! Мы были бы вместе, куда бы нас не занесло.

– Вряд ли, – осторожно сказал я. – Переместиться могут только те, у кого есть способности к магии. У вас их нет, а у ваших родных, очевидно, были. А еще они хотели и ждали какого-то чуда, вот оно и произошло.

– Да? – неприятно резко спросила она. – Откуда ты все это знаешь?

– Мне это объяснили... В том мире.

– И что находится в том мире? – ее глаза засверкали от жгучего любопытства.

– Обычные континенты и страны, разные народы и животные, все как у нас. Разве что там есть магия, которую люди применяют в своих интересах.

– Значит, там хороший мир? – спросила она с надеждой, а я вдруг понял, что никакая она не старая. Только согнувшаяся и поседевшая от горя раньше времени. А так-то ей ведь не больше пятидесяти.

– Да, там хороший и безопасный мир, – твердо ответил я, не собираясь распространяться о законах Великого Халгалая. Я понимал, что ее близкие наверняка не прожили там и недели. Олега еще, может, и сделали рабом. А что могло произойти с маленькой беззащитной девочкой, лучше вообще не думать. Тем более, когда они попали туда, в стране орков шла очередная война. Но сказать об этом этой несчастной женщине у меня язык не повернулся.

– Значит, они могут быть живы? – посветлела женщина. – Почему же они не возвращаются? Ты же смог!

– Это очень сложно. Поставить портал может только очень сильный маг, его просто так не найти. Мне повезло. Но вряд ли кто-то еще смог бы вернуться так же, как я.

– Если ты уйдешь туда, ты сможешь моим родным вернуться в наш мир? – задала она неожиданный вопрос.

– А вы помните точное место, где они пропали? – с надеждой спросил я.

– Разумеется, – фыркнула она. – Но я не покажу его тебе просто так. Ты должен пообещать мне, что вернешь мне мою семью!

– Да как же я это сделаю? – удивился я. – Ведь прошло уже двадцать лет! Они могли за это время уйти куда угодно! – я не стал добавлять, что, скорее всего, даже их могил уже не отыскать.

– Мне все равно, как, – сварливо уставилась на меня хозяйка дома. – Обещай, или на меня не рассчитывай. Похожих мест в этом лесу больше сотни. Сам будешь прыгать по камням каждое полнолуние. Лет через десять допрыгаешься!

– Хорошо, я согласен, – со скрипом согласился я. – Я сделаю все возможное, чтобы найти ваших родных. И изо всех сил постараюсь отправить их сюда.

– Обещай!

– Обещаю. Только дайте мне какие-нибудь их вещи, чтобы они мне поверили, если я их найду.

Я получил маленького плюшевого зайца, старого и пыльного, с выцветшей светло-серой шерстью и галстуком-бабочкой.

– Это Зоенькина любимая игрушка, – женщина долго не могла мне передать вещь, как будто отрывая ее от самого сердца. – Она даже спала с ним. Мы их так и называли: наши зайки. И в тот поход хотела взять, а мы не разрешили ей захламлять рюкзак. Хоть какая-то память осталась от дочери, – она всхлипнула, а я неловко погладил ее по плечу.

– Теперь вещь мужа, – я кое-как запихал зайца в рюкзак. А потом и походную панамку Олега, которую тот оставил в лесу у костра. Тоже любимая вещь, с которой он почти никогда не расставался.

Мне постелили на скрипучей лавке, а сама хозяйка удалилась в дальнюю комнату. Я еще долго слышал ее приглушенный плач. Бедная женщина! Ждать всю жизнь, искать всю жизнь. За что же ей это?

Утром я решил подготовиться к переходу получше. Разобрал вещи и еду, задумался о деньгах. Потом пошел за советом к хозяйке. Она с утра пораньше уже копалась на огороде.

– Анжелика Марковна! – позвал я ее. – Я оставлю вещи?

– Куда собрался? – проскрипела она, не разгибаясь от грядок.

– В город схожу, деньги сниму, прикуплю кое-чего.

Она только махнула рукой – иди, твои проблемы. А я решил не просто снять деньги, а купить на них золото. Ведь если мне удастся добраться до Халгалая, мне придется себя обеспечивать. Я не сомневался, что меня возьмут в любую охрану, работа у меня всегда будет. Но на первое время все равно нужны средства. Да и еще у меня иногда мелькала мысль, что я могу попробовать учиться магии. А это тоже наверняка стоит больших денег. Так что я сел на ближайший автобус и отправился в цивилизацию.

Я опасался, что меня обнаружат и поймают, и шарахался от каждой полицейской машины. Но мои страхи были напрасны: в мегаполисе найти нужного человека нереально. Даже если стражи порядка успели получить ориентировки, я не так уж сильно отличаюсь от большинства молодых людей этого мира. Хвост и когти я не демонстрировал, а моя главная примета – рыжие волосы – были хорошо спрятаны под кепкой.

Еще я думал, что моя карта будет заблокирована. Но нет, я снял деньги без проблем. Правда, потом ушел подальше от банкомата. Накупил на всю сумму золота в виде цепочек-браслетов-сережек. Не удержался и прикупил себе новую золотую серьгу и печатку с небольшим алмазом. Пусть все орки сразу видят, что я не раб. Пора было возвращаться.

А дома меня ждал неприятный сюрприз.

– У тебя гости, – крикнула мне Анжелика Марковна все от той же грядки. И у меня сразу упало сердце. Я выпустил когти, готовясь к драке с полицейскими. Но из дома вылетела моя старая знакомая, Надежда! Я даже не понял сразу, кто это, настолько далекими и бессмысленными казались мне теперь наши с ней встречи.

– Привет! – лучезарно улыбалась мне она, встряхивая светлыми короткими кудряшками. – Здорово, что я тебя нашла, правда?

– Ты одна тут? – напряженно поинтересовался я.

– Ну да. А ты что думал, что я всем расскажу, где ты? – рассмеялась она. – Фигушки!

– Как же ты меня нашла?

– А что тут сложного? Я же слышала, как ты сказал Генке, что уходишь. Я сразу поняла, куда. Генка ничего не сказал полиции, ты не переживай. То есть, он сказал, что это ты всех убил, но куда пойдешь, не сказал. А я поняла, что ты будешь искать то место, где ты пропал тогда!

– Надо же, умная какая, – буркнул я, лишь бы прекратить ее бесконечное щебетание. – Я и то не сразу до этого додумался.

– А я сразу! – сияла Надежда. – И я так опоздать боялась! В тот же день хотела поехать в лес, но боялась, что следить будут. Поэтому только сегодня приехала. А эту деревню я знаю, тут же та самая женщина живет, у которой семья пропала. Помнишь, я рассказывала? – понизила она голос.

– Помню. А что еще полицейские спрашивали?

– У меня почти ничего, – пожалала она плечами. – Я же не твоя девушка, так, просто знакомая, как твой Генка сказал, – в ее голосе отчетливо прозвучала обида. – А Генка на тебя все свалил, его и не задержали даже, а я...

– Да, кстати, зачем ты меня нашла-то? – спохватился я.

– Ну как же! – всплеснула она руками. – Я должна увидеть тот портал! Я просто обязана написать о нем, чтобы все знали!

– Чтобы каждый желающий мог самоубиться на землях Великого Халгалая? – хмыкнул я.

– Ой, перестань, это же сенсация! Да и потом – путешествия между мирами давно надо легализовать. Это же магия, это же так здорово!

– Надюш, ты всего лишь учишься на журналиста, а профдеформация уже налицо. Тот мир непрост. И выжить там обычному человеку почти невозможно.

– Ты же выжил! – недоверчиво хмыкнула она.

– Я не человек, – я вытащил хвост и выпустил когти. Глаза девушки расширились. К сожалению, не от страха, а от восторга. – Вот это сделали со мной в том мире. И теперь я просто вынужден туда уйти. Тут для меня нет места.

– Круто! – выдохнула она.

Оставшееся время до ночи я уговаривал ее не делать глупостей. Бесполезно: эта избалованная девочка явно привыкла добиваться своего. Не знаю уж, так ли ее воспитали в семье, или это природное свойство характера. Впрочем, она училась в очень престижном и дорогом университете, а значит, могла себе это позволить. Способностей, упорства и денег у нее было достаточно. А вот логика хромала на обе ноги. То ли она действительно так мечтала сгинуть в гареме орка, то ли просто мне не верила, но от идиотского намерения перейти в другой мир она так и не отказалась. Точку в нашем споре поставила Анжелика Марковна, когда мы уже готовились выйти из дома. Эта женщина неожиданно проворно и крепко схватила девушку за руку и швырнула в подсобку, накрепко заперев дверь.

– Пошли, пора, – кивнула она мне, игнорируя вопли разъяренной Надежды. Из подсобки доносился такой грохот, что я испугался обрушения дома. Но дверь держалась. Я улыбнулся: что ж, романтических молоденьких дурочек именно так и надо учить. А то привыкла, что все в этом мире крутится вокруг нее и ее хотелок.

Мы быстро шли по темнеющему лесу под тусклым светом полной луны, которую изредка перекрывали облака. И были на нужном месте уже через полчаса. Я осмотрелся: действительно, все произошло именно здесь. Почти ничем не приметная поляна с плоскими камнями, таких тут много. Но я сразу почувствовал, что это место особенное! На незримом астральном уровне оно просто гудело от избытка магии.

– Иди, – всхлипнула Анжелика Марковна, вытирая глаза, – удачи тебе, сынок. И не забывай...

– Я помню, – твердо сказал я. – Я все сделаю. Спасибо вам, – и я медленно пошел по поляне в лес, изо всех сил желая увидеть две луны.

Я шел совсем недолго. И скоро всем своим существом почувствовал, что этот мир уже другой. Я поднял голову, но увидел только облака на небе. Проклятье! Получилось или нет? Я еще некоторое время ходил по лесу, пока не выбрался на окраину. Насколько я мог видеть в темноте, дальше леса простирались только поля. Я всем сердцем чувствовал, что это Халгалай, но боялся в это поверить. Понимая, что все выяснить смогу только утром, я сел у ближайшего дерева. Вытащил из рюкзака покрывало и укрылся от прохладной ночи.

Утром меня разбудило яркое солнце. Я открыл глаза и увидел простирающиеся до самого горизонта степи на невысоких холмах. Кое-где виднелись небольшие рощи, похожие на ту, что осталась позади меня. Неподалеку я заметил пятерых всадников – стандартный набор оркского отряда кочевников. Оркского? Я присмотрелся: крупные мужчины с зеленоватыми мордами, боевые кьялы с рогами, бодрые крики наездников. Родные вы мои! Я чуть не запрыгал от радости: у меня получилось! Я совершил переход! Я смог! Это же чудо! И вообще, я действительно маг! Но я тут же остановил себя: насколько я знаю орков, надо готовиться к битве. Надеюсь, обойдется без трупов и одного тяжелораненного с их стороны будет достаточно, чтобы от меня отстали.

Орки меня тоже заметили и уже скакали ко мне во весь опор. Я выпустил когти, хвост угрожающе взметнулся вверх.

– Тим! – неожиданно услышал я сзади и вздрогнул. – Наконец-то я тебя нашла! Так мы уже перешли, да?

Я медленно обернулся: ко мне беспечно подходила Надежда, со жгучим любопытством наблюдая за приближающимися всадниками.

Глава 3. Знакомые места

– Что ты тут делаешь? – в ужасе зашипел я на нее. Тут же понял идиотизм вопроса и не стал дожидаться ответа. – Как ты сюда попала? – хотя на этот вопрос тоже не стоило тратить время.

– Да в том сарае все доски прогнили давно, – улыбнувшись, пояснила Надежда. – Вы и уйти-то далеко не успели, как я выломала дверь. А потом просто шла за вами потихоньку, чтобы вы меня не увидели и не отправили обратно. Я всегда добиваюсь поставленных целей! – она была искренне горда собой, а я чуть не убил ее от злости. И на себя я злился в том числе: знал же, насколько она упертая, надо было еще и связать эту дуру для надежности! Но времени на воспитательные беседы не осталось: орки были совсем близко. А Надежде даже в голову не приходило, что они крутят оружием над головами не для праздного развлечения.

– Я с ними поговорю, а ты молчи, – тихо сказал я ей.

– Почему? Это же настоящие орки, да? – в ее голосе слышалось восхищение.

– Ради Бога! Заткнись и не произноси ни слова, я тебя очень прошу! – прорычал я, но девушка только фыркнула.

Орки подъехали к нам вплотную и некоторое время кружили рядом, сдерживая разгоряченных кялов.

– Кто такие? – наконец спросил один из них. – Что вы делаете в степях Великого Халгалая?

– Я – Тимдаржэн, Великий и Непобедимый воин арены Шангдаби, – с трудом вспоминая оркские слова, ответил я. Мой хвост угрожающе качался у моего плеча, острый наконечник сверкал на солнце. Руки я тоже не опускал, чтобы все хорошенько рассмотрели мои коготки. В этом мире они снова стали черными и глянцевыми, каждый сантиметров по десять, не меньше.

– Мы слышали о тебе, воин Тимдаржэн, – вступил другой орк. В его голосе отчетливо звучало уважение. – Ты был легендой Шангдаби. Но, говорят, ты куда-то исчез год назад.

– Я путешествовал, чтобы показать миру свое искусство боя, – на ходу придумывал я. Такая причина долгого отсутствия в Халгалае никого из орков не должна была удивить.

– А это кто? – третий орк указал рукояткой хлыста на Надежду.

– Это... – я окинул взглядом девушку, судорожно обдумывая варианты. Сестра, родственница? Не пойдет – она без хвоста и без слуг. Невеста, жена? Тоже странно: что нам делать вдвоем в степях? Опять-таки без слуг и даже кялов. Да и свадебных украшений на ней нет. Я заметил браслет на руке Надежды и застонал про себя: гематит! Черное украшение рабов! Ну что ж, это судьба.

– Это моя рабыня, – быстро произнес я.

– Зачем тебе такая хилая девка? – недоверчиво усмехнулся орк. Надежда действительно не выглядела как замученная тяжелым трудом невольница.

– Она сильная, хоть это и не заметно на первый взгляд. Да и в постели ничего. Мне нравится, – вернул я усмешку, и орк засмеялся.

– Она смотрит не как рабыня, – нахмурился другой орк, подъезжая к девушке.

– Надюха, опусти глаза, – немедленно прикрикнул я по-русски на свою спутницу. – Пожалуйста!

– С чего бы это? – вскинулась она. – Да уберите от меня это животное... – обратилась она к орку, который подъехал уже чуть ли не вплотную к ней. И тут же захлебнулась криком: орк со всей силы хлестнул ее плетью! Она завизжала и грохнулась на землю. – Что ты делаешь! Урод!

– Твоя рабыня совсем не умеет себя вести! – он успел еще раз ударить ее, когда я бросился между ними.

– Не смей бить мою служанку! – я перехватил плеть и выдернул ее из крепких рук. Орк соскочил на землю.

– Твоя рабыня оскорбила меня! Она говорила со мной без разрешения и кричала на меня! Отдай ее мне или умри за нее! – он бросился на меня. Мне ничего больше не оставалось, как принять бой. Мы сцепились врукопашную, и я сразу попал в жесткий захват. Вот что значит – отсутствие тренировок! Моя голова чуть не лопнула от давления мощных рук. Я и не думал освободиться – бесполезно. Я бил когтями податливое тело с боков, кромсая плоть и стремясь повредить внутренние органы. Получилось – захват ослаб, я вывернулся и отскочил подальше.

Время ускорилося, я наконец-то поймал ритм боя. Один орк валялся на земле, но на меня напали другие. Этим я уже не попался так глупо. Я вертелся юрким выползнем, подныривая под руки и перепрыгивая через головы. Орки пытались достать меня оружием, у них был полный арсенал: и палицы, и короткие мечи, и даже простые дубины. Но попасть по мне было сложно. А мои когти и хвост работали вовсю. Второй упал. Третий. Я чувствовал, что слабею, кровь заливала глаза. Я не понимал, моя это или чужая, думать об этом было некогда. Справиться с пятерыми орками нелегко: это не хилые человечки на Земле, а суровые степные кочевники. К счастью, они не были профессиональными бойцами, и я мог рассчитывать на победу, хоть и с большим трудом.

Я начал уставать, замедлился и пропустил удар. Кувыркнувшись в воздухе раза два, рухнул на землю. Все, мне конец. Я видел, как меч орка сверкнул над моей головой, услышал визг Надежды – эта дура бросилась мне на помощь. Но второй орк пнул ее так, что девушка отлетела метра на три и затихла. Я в последнем усилии выбросил руки над головой, и меч отскочил от магического поля.

Черт. Я же совсем забыл, что на Эртолии я маг! Орк пару секунд ошалело рассматривал свое оружие, и мне хватило этого времени, чтобы подняться на ноги и прыгнуть на него. Удар, отскочить, еще удар! Орк выронил меч и опустился на землю, пытаясь зажать фонтан крови из рассеченной шеи.

Я услышал быстрые шаги последнего орка сзади, и подкатился в кувырке ему под ноги, добив несчастного хвостом по позвоночнику. Хруст. Крик. Боль. Еще один труп.

Я встал, тяжело дыша. Да, совсем потерял сноровку. Раньше такая драка заняла бы у меня не больше нескольких минут. А сейчас я на грани обморока от боли и слабости. Я быстро осмотрел себя. Несколько ран, не опасных, но неприятных. Кровь почти остановилась, можно не беспокоиться. По всему телу ссадины, грязь и прилипшая трава. Отдышавшись, я подошел к Надежде. Девушка лежала на земле, скрючившись в позе эмбриона. Я тронул ее за плечо, перевернул. Она застонала и открыла глаза.

– Тим! – она кое-как села, держась за голову. – Что случилось? Как больно... – Она увидела орков в лужах крови неподалеку, вскочила, и тут же с воплем рухнула назад. Ее начало рвать.

– Случилось то, что из-за одной идиотки я убил пятерых орков, – с холодной яростью ответил я. – Пятерых нормальных, ни в чем не повинных ребят-кочевников, которые всего лишь жили по законам своей страны. Если бы не ты, они были бы живы! – я еще много чего говорил, то на русском, то на оркском, то спокойно, то почти переходя на крик. Надежда закрыла уши руками, ее трясло от рыданий, она ничего не могла сказать из-за истерики. И мне нисколько не было ее жаль.

– Перестань! Уйди! – вдруг завизжала она, и меня как будто водой холодной окатило. Я вспомнил, как сам себя вел в то время, когда впервые попал на Эртолию. Я ведь тоже радовался солнышку и необычным птичкам. Мне и в голову не приходило, что тут могут убить за косой взгляд, и за это никто никого не осудит. Я тогда и с орками пытался спорить, тоже не раз огребая за это плетью. Передернулся – воспоминания оказались слишком живыми. Я направился к оркам, уже почти не шатаясь.

Я поймал и стреножил одного из кялов, остальные разбежались еще во время боя. Потом обыскал орков, заодно проверяя, живы ли они. Увы, таковых не оказалось. Зато я нашел вяленое мясо, овощи, воду и даже флягу орочьей горелки. О, это как раз то, что надо. Во всяком случае, Надежде. Да и мне не повредит глоточек-другой. А самое главное – я нашел несколько знакомых белых камней. Ну, все, теперь точно выживем.

Я вернулся к Надежде, она уже успокоилась, только еле заметно всхлипывала, так и сидя на земле.

– Давай руку, – обратился я к ней.

– Зачем? – сверкнула она на меня злым взглядом.

– Лечить тебя буду, недотепу!

– Мне и так больно и плохо, вся спина горит от чертовой плетки! И, кажется, я ногу сломала и ребра, а он еще и издевается, – сквозь слезы прошипела она. – Я сюда из-за тебя попала, между прочим! А ты со мной вот так...

– Ну, нет, дорогуша, – усмехнулся я. – Чувство вины ты на меня не повесишь. Ты сюда попала не из-за меня, а из-за себя. Это ты во всем виновата, не я! – я хотел продолжить, но тут она снова заплакала. Я взял ее ладонь и положил на нее пару камней. Потер их и прикрыл другой рукой. – Кстати, браслет придется снять.

– Нет. Это подарок...

– Этот подарок может стоить тебе жизни! – я сорвал браслет и зашвырнул его так далеко, как смог. Надежда снова принялась лить слезы. Похоже, истерика у нее надолго. – Не плачь, смотри, твои раны заживают.

Она тут же успокоилась и вытаращилась на царапины, которые действительно затягивались на глазах.

– Что это? – Прошептала она. – Как это?

– Это магия, дорогуша, привыкай, раз уж ты тут, – усмехнулся я. – Настоящие боевые раны таким способом не залечить. Если ты и правда сломала ногу, эти камни не помогут. А вот от ушибов, растяжений и мелких порезов – самое то. И вот еще на, хлебни, – я дал ей орочьей горелки. Она отпила глоток из фляги и закашлялась. – Чистый самогончик, классный, правда? – Я тоже сделал пару глотков. – Ну, все, магия в этих камнях закончилась. А другие надо бы пока поберечь. Как ты?

Надежда осторожно встала, попрыгала.

– Ничего не болит, класс! – восхитилась она. Но тут же осеклась, наткнувшись взглядом на трупы. – А с этими что делать? – испуганно понизила она голос.

– С трупами в Халгалае редко что делают, – вздохнул я. – Если родственники или близкие, то хоронят. А если враги – то оставляют так, забрав предварительно припасы и оружие. Тут хорошие падальщики есть, лисцы. Придут ночью и все почистят, – я заметил, как перевернулась Надежда.

– Давай-ка уезжать отсюда, – сменил я тему.

– Ага, – согласилась девушка. – Только я в крови вся и грязная. И ты тоже.

– Это можно исправить, – я кивнул на бутылки с водой, конфискованные у орков. Мы долго поливали друг друга, смывая кровь и грязь, и скоро выглядели вполне прилично. Остаться без воды я не боялся – насколько я помню, ручьи в этих степях встречаются часто. Да и собственный запас еще был.

Надежда больше не истерила, хоть все еще выглядела расстроенной. Но орочья горелка здорово успокаивает нервную систему, по себе помню.

– Тим, а как отсюда выбраться? – решила она спросить чуть позже, когда я уже отобрал вещи в дорогу. – Я имею в виду на Землю.

– Меня назад отправил маг. Но сейчас он очень далеко.

– А меня он может отправить?

– Может. Но только тому магу я оказал большую услугу, за это он мне и помог. А вообще-то работа магов тут стоит очень дорого, к тому же хорошего мага поди еще найди. В Халгалае их точно нет, с тех пор как убили негодяя Краффе.

– Тогда как мне попасть назад?

– Для начала придется ехать в Шангдаби и устраиваться там жить. Раньше чем через год портал все равно не открыт: совпадение полнолуний тут и на Земле очень редкое явление. Поживешь тут, освоишься, поработаешь, выучишь язык.

– А как ко мне там отнесутся?

– Плохо, – честно ответил я. – Людей в Халгалае не очень жалуют. Придется сказать, что ты моя рабыня. Только в этом случае есть шанс...

– Рабыня? – скривилась она. – Ну, нет, что за чушь. Лучше отвези меня к магу...

– Отвези? – удивился я. – С какой стати? Сама сюда влезла, сама и выкручивайся. Раз даже слушать меня не хочешь.

– Я думала, ты настоящий мужчина! – выдала она странный по логике вывод.

– Я-то настоящий, – кивнул я на трупы. – Не дал тебя убить, и даже спасибо за это не попросил. И не услышал, кстати. Но как-то больше не хочется иметь дела с такой «настоящей» женщиной как ты, – я кинул ей флягу с горелкой и пошел прочь.

– Ты куда?

– Какая тебе разница? Нам явно не по пути, – я вскочил на кяля и погнал его прочь, игнорируя вопли разъяренной девицы.

Я был зол, очень зол. Вот за что мне это наказание? Я мчался на боевом кяле по степям Халгалае, как и мечтал совсем недавно. Ветер трепал волосы, запах пряных трав щекотал ноздри. Это было бы так здорово! Если бы не эта избалованная девчонка позади меня. Появилась подленькая мысль так и оставить ее тут. Она погибнет уже через сутки. Либо ее сожрет стая степных лисцов, либо найдут те же орки. Невысокая хрупкая девушка не имеет шанса стать нормальной рабыней, скорее всего ее просто затравят на охоте или затрахают до смерти. И никто не узнает об этом. Она ведь даже языка не понимает, никому ничего сказать не сможет. И все, проблемы нет.

Я вздохнул и развернулся. Нельзя так. Вздорный характер можно исправить. А губить человека только за то, что он не поверил в опасности другого мира, тоже не дело. Придется ее спасти и опекать, пока не вышвырну ее назад на Землю.

Я увидел ее издали – она плелась за мной, не поднимая головы. Заметила меня, только когда услышала стук копыт. И, слава всем богам, не сказала ни слова. Только смотрела с сумасшедшей радостью, как на избавителя.

– Значит так, – строго сказал я ей, спрыгивая на землю. – Я тебя не брошу и буду помогать по мере моих сил, до тех пор, пока не найдем мага и не отправим тебя на Землю. Но ты должны уяснить кое-что: законы Халгалае очень суровы. Сегодня я убил пятерых орков только за то, что их оскорбил твой взгляд и твои слова. Я не хочу каждый раз драться, рискуя своей жизнью, из-за твоих ошибок. Ты должна будешь меня слушаться, иначе все-таки расстанемся.

– Хорошо, – сказала она тихо, – я буду тебя слушаться. Я тоже не хочу, чтобы кто-то пострадал.

– Тогда делаем так, – я заметил, что на ее руке блестит тот же самый гематитовый браслет и усмехнулся. Надо же, нашла. Ну что ж, девочка, ты сама этого хотела. – Ты притворяешься моей рабыней. Притворяешься качественно: не смотришь никому в глаза, ни с кем не говоришь без разрешения, ведешь себя тихо и покорно. Поняла?

– А что, я и правда буду рабыней? – в глазах сверкнуло прежнее упрямство.

– Главное, не будь дурой, – раздраженно ответил я. – На людях, в смысле, в присутствии орков ты – настоящая рабыня. И будешь выполнять мои приказы без возражений. Потому что

если я при тебе сам буду чистить себе одежду, это вызовет большие подозрения. Наедине же я не буду пользоваться твоим положением, не переживай. Все, поехали.

Она взгромоздилась позади меня на кьяла, вцепилась в меня изо всех сил, и мы тронулись в путь. Больше она меня не бесила, была тихой и послушной, я рассказывал ей об устройстве здешнего мира, законах Халгалая и учил основным словам оркского языка. Времени у нас было много – до Шангдаби ехали несколько дней. А первые сутки вообще передвигались шагом – не так-то легко преодолевать путь на кьяле. Даже у меня с непривычки болело все тело, а уж Надежде и вовсе приходилось туго. Хорошо, что я оставил несколько магических камней про запас, сейчас они нас здорово выручили. Жаль, что быстро закончились.

Отряды орков нам встретились не один десяток раз. И каждый раз Надежда сжималась за моей спиной и закрывала глаза от ужаса. Но на этот раз все обошлось – теперь мы выглядели как богатый уважаемый человек на кьяле с рабыней, а не как босяки с большой дороги. Так что со всеми орками удалось разъехаться мирно.

Однажды утром мы заметили вдалеке стены города, и у меня повеселело на душе: Шангдаби. Я хотел устроиться именно здесь. Во-первых, потому что меня тут знали. Я не буду неизвестным бесправным человеком, которого каждый сможет обидеть. Во-вторых, у меня появилась четкая цель – стать настоящим магом. Я о многом успел подумать за время дороги, и пришел к выводу, что мне следует реализовать именно этот свой потенциал. Сражаться на арене или всю жизнь служить в охране – все-таки не мое призвание. Ломать шеи оркам – занятие так себе. Да и опасная это работа.

Конечно, при желании можно и на арену выйти, за большие деньги. Но это в самом крайнем случае. А магов в Халгалае крайне мало, я всегда буду иметь стабильный доход. Ну и в-третьих, мне хотелось увидеть Белану. Было безумно интересно, как она поживает, как сейчас выглядит, помнит ли обо мне. Я не обольщался, думая, что она захочет со мной хотя бы разговаривать – с последней нашей встречи времени прошло немало. Надеюсь, у меня не будет рвать от нее крышу, как раньше.

Шангдаби сильно изменился с последнего раза, как я его видел. Улицы стали ровнее и чище, было заметно, что за ними теперь хорошо ухаживают. Дома вдоль главных дорог отремонтировали, убрали весь мусор и даже сделали попытки как-то облагородить фасады. На улицах я увидел много людей, вампиров и даже несколько гоблинов. Порадовался: было очевидно, что у этой страны по-прежнему мир с Руссинией, и вся эта красота – влияние культурных соседей.

Я направился в единственное хорошо знакомое мне место в городе. Особняк посла Руссинии Видогоста Муричского остался прежним, лишь деревья в саду подросли и теперь выглядывали из-за забора. Да и слуги остались те же самые. Меня узнали и с радостью провели в мою бывшую комнату. Кто-то из слуг побежал во дворец к хозяину дома, чтобы сообщить о моем прибытии. Надежда с пришибленным видом молча следовала за мной везде, как тень, испуганно озираясь. Обилие грозных орков на улицах города ее сильно угнетало.

Сам Видогост приехал в дом ближе к вечеру. С племянницей. Я увидел их из окна своей комнаты. И не смог оторвать глаз от принцессы. Белана с дядей быстро прошли в дом, а мое сердце еще долго трепыхалось где-то у самого горла. А я-то надеялся, что все мои чувства к ней прошли! Как бы не так.

– Что случилось? – спросила из дальнего угла Надежда, которая сидела там и якобы что-то пала вещи, активно делая вид, что она рабыня. – Кто-то приехал? Я вроде слышала.

– Приехал, – я старался, чтобы мой голос звучал спокойно. Получалось с трудом. – Хозяин дома и его племянница, Белана Муричская.

– Принцесса Халгалая? – воскликнула моя спутница, которая уже знала основные реалии жизни этой страны. – А зачем они приехали?

– Это их дом. Так что веди себя прилично, а лучше вообще не выходи пока из комнаты.

– Ничего себе, знакомства у тебя, – буркнула Надежда, уткнувшись в рукоделие. – Не больно то и хотелось.

Видогост встретил меня с распростертыми объятиями, и я с радостью обнял старого друга, когда-то спасшего мне жизнь. Наши бурные приветствия немного отвлекли меня от Беланы, которая скромно стояла за русом Муричским. Но долго игнорировать друг друга было бы неприлично, так что мне пришлось-таки произнести пару слов и в ее сторону, с безмерным уважением и как можно более нейтрально.

– Я тоже очень рада вас видеть, – слегка улыбнулась она мне. Мне показалось, что ее голос слегка дрогнул. – Очень неожиданно, что вы решили вернуться.

– Так получилось, – нашел в себе силы ответить я.

– Ладно, ладно, – нетерпеливо прервал меня Видогост, – пойдем к столу, время ужина, как раз там все и расскажешь.

За ужином разговаривали в основном мы с Видогостом: он рассказывал о событиях в Халгалае за последний год, я вспоминал свою жизнь на Земле. Я говорил много и громко, стараясь не смотреть на принцессу. Но я видел ее все время. Не столько глазами, сколько сердцем, ощущая ее присутствие всем своим существом. Белана почти не участвовала в разговоре, но все время внимательно слушала, изредка прерывая мою речь уточняющими вопросами. Она выглядела сногшибательно, как всегда. В простом бежевом платье с вышивкой из жемчуга, которое подчеркивало ее идеальную фигуру. Разве что волосы сейчас были убраны в высокую прическу. Возможно, они с дядей прибыли с какого-то официального мероприятия.

– Чем же ты намереваешься заниматься в Халгалае? – задал мне, наконец, важный вопрос Видогост.

– У меня есть средства на первое время, надо только продать золото, которое я привез с Земли. Я бы хотел снять небольшой домик...

– Об этом и речи быть не может! – возмущенно перебил меня русинт. – Оставайся в этом доме, ты же раньше тут жил.

– Но сейчас это не совсем удобно, – засомневался я.

– Почему же? Наоборот – я тут почти не бываю, у меня есть комнаты во дворце. Белана, как ты понимаешь, тоже тут не живет. Сегодня мы приехали только из-за тебя, а обычно дом пустует. Так что это даже не обсуждается: ты живешь тут.

– Что ж, благодарю, – я постарался выглядеть как можно более благодарным. Хотя на самом деле чувствовал больше смущение: как я буду жить в доме, где всего год назад наша с Беланой любовь цвела буйным цветом? Не будет ли мне все здесь напоминать о ней? – А по поводу моей работы у меня есть некоторые мысли. Но мне нужен совет.

– Это наверняка что-то боевое? – улыбнулся Видогост. – Твои способности к сражениям стали легендой в Шангдаби.

– Вовсе нет, – возразил я. – Бойцом я стал против своей воли, как вы знаете. Ломать конечности и протыкать когтями сердца мне никогда не нравилось. Я решил заняться магией. Знающие люди говорили мне, что у меня талант к этому виду деятельности и очень большой резерв силы. Я даже иногда применял магические способности, и вполне успешно, хотя ничему раньше не учился.

– Значит, хочешь стать магом, – задумался русинт, – неожиданно. Но вполне возможно. К сожалению, в Шангдаби нет магических школ. Да и толковых магов нет. Орки со способностями к магии рождаются крайне редко, а люди тут живут неохотно, сам понимаешь. Поэтому все здешние маги – наемники из других стран, которые не задерживаются тут надолго и уж точно не учат магии орков. Так что искусство магии в Халгалае не сильно развито. К тому же многие орки опасаются и ненавидят магов. Они считают, что маги-ученые – никчемные люди, которые не могут воевать по-настоящему и придумывают подлые заклинания, чтобы увильнуть от честной схватки.

– Ты забываешь о магах-лекарях, – тихо возразила Белана. – Вот уж кто всегда в почете у орков, которые десятками гибнут в уличных драках каждый день. Да и король Рамтанэ уже который год приглашает ко двору опытных магов. Если Тимур будет специализироваться именно на лечении и охранных заклинаниях, у него всегда будет и работа и уважение.

– Да, – благодарно кивнул я ей, – как раз это мне и хотелось бы изучить в первую очередь. Но мне интересно заняться и общей магией.

– Я найду тебе хорошего учителя магии, – решил Видогост. – Займусь этим завтра же. Поговорю с Рамтанэ, думаю, он будет только рад заполучить в Халгалай еще одного хорошего мага. Сегодня мы переночуем тут, а с утра вернемся во дворец.

У меня снова предательски застучало сердце. Значит, Белану я больше не увижу. Вряд ли она будет часто навещать меня тут. Да и захочет ли она вообще меня видеть? С момента нашей разлуки прошел год, многое могло измениться в ее чувствах ко мне. Когда я вернулся в свою комнату, Надежда сидела на прежнем месте и яростно обрывала нитки, видимо, со штопкой одежды ничего не получалось.

– Ну что за дикое занятие! – зло бормотала она. – Неужели нельзя было подобрать мне что-нибудь другое из работы?

– Например? – удивился я. – Что еще в этом мире ты умеешь делать? Что-то по дому?

– А я обязательно должна быть рабыней? Может, скажем, что я твоя невеста?

– Уже не получится, – хмыкнул я. – Я тебя представил слугам именно так.

– А если любовница?

– Ты имеешь в виду рабыню-наложницу? Ты не так одета. Да и слуг не проведешь – придется спать в моей комнате и действительно меня ублажать.

– Нет уж, – широко открыла она глаза. – Не то чтобы я была сильно против, но ведь ты... Ну то есть, извини, конечно... Но не в моем вкусе.

– А, понятно, тебя смущает мой хвост? – улыбнулся я. – Поверь, в отношениях с женщинами он совсем не мешает.

– А ты что, пробовал? – в ее глазах было такое невыразимое удивление, что мне стало очень неприятно. Ну вот, меня фактически назвали уродом, у которого личная жизнь должна отсутствовать по определению. Я только рукой махнул, выпроваживая девушку из комнаты. Ночевать ей предстояло в другом месте. Тем более, что я очень ждал, что меня навестит Белана. Вернее, умом я понимал, что она этого не сделает. Но всей душой мечтал об этом.

И когда весь дом затих, моя дверь (предусмотрительно открытая) тихонько скрипнула. Ну что сказать? Мечты, даже самые дикие, сбываются!

Мы не говорили ни о чем – не хотелось терять ни минуты, ни секунды, ни мгновения.

– Тим... Белана... Ты все-таки вернулся... Зачем? Ради тебя... Ты пришла, зачем? Из-за тебя. Ты со мной? Да. Ты любишь? Да. Я твой. Я твоя, – наши слова и мысли сливались в одно целое, наши тела потеряли границы. Вот теперь я действительно вернулся туда, где и должен находиться. Да здравствует Великий Халгалай!

Глава 4. Ученик

Вернувшись во дворец, Белана сразу же направилась в свой личный кабинет. Все утро, и в доме дяди, и здесь она старалась выглядеть так, чтобы ни у кого даже тени подозрения не возникло, чем именно она занималась ночью. Неважно, как и сколько она спала накануне, ее в любом случае должны видеть свежей и безупречной во всем. К счастью, она исполняла обязанности принцессы уже не первый день, и хорошо научилась скрывать свои чувства. Она запретила себе думать о Тиме. Только наедине с самой с собой, когда закрывает за собой дверь кабинета, она позволит себе немного воспоминаний о том, что происходило всего несколько часов назад. А сейчас – холодная и прекрасная, вежливая и спокойная, она гордо шествовала мимо слуг и придворных, слегка кивая на их приветствия. Вот, наконец, ее кабинет.

Она совсем не ожидала увидеть там мужа, первого наследного принца Кулханэ, и ее сердце сжалось от плохих предчувствий. Молодой орк сидел в кресле, небрежно поигрывая тонким кинжалом и сверля свою жену мрачным взглядом из-под густых нависших бровей. Его лицо с серо-зеленой кожей приобрело землистый оттенок. Белана уже знала, что это говорит о его еле сдерживаемой ярости. Пока холодной и спокойной, но все может измениться в один момент.

– Как ты посмела? – наконец прорычал он ей, сжимая кинжал до побелевших пальцев.

– Мой дядя получил сообщение из дома, – тихим, но уверенным голосом ответила принцесса. – И решил навестить старого друга. Это было правильное решение, ведь они давно не виделись. Я тоже знала Тимура раньше, и было бы странно не поехать с дядей. Это могло вызвать подозрения...

– А теперь никаких подозрений ни у кого не возникнет? – орк вскочил с места и мгновенно оказался рядом с женой. Схватил ее за косу и притянул к себе. – Ты снова была с ним? Все-таки была?

– Ты же знаешь! – прошипела Белана, почти не пытаясь вырваться. Она давно знала, как вести себя с мужем, в каком бы настроении тот ни находился. В данный момент лучше было быть покорной и ни в чем не перечить.

– Знаю! Я все о тебе знаю! – он продолжал наматывать ее волосы себе на руку. – А если вдруг что и не знаю, ты мне все расскажешь! Если я вообще оставлю тебя в живых после этого!

– Нет! Отпусти! – Белана пыталась освободиться, но это было бесполезно, муж даже не замечал ее попыток. – Отпусти, я все расскажу тебе! Сама расскажу!

– Тварь! – он отшвырнул ее прочь, и девушка упала на пол. Села, не поднимаясь, и смотрела, как ее муж быстро меряет шагами комнату. – Тварь. Я многое простил тебе, хотя следовало казнить тебя в тот момент, когда все стало ясным. Зря я не сделал этого сразу!

– Я понимаю твой гнев, – мягко сказала Белана, усмехаясь про себя. Казнил бы он ее, как же! И снова вверх бы страну в состояние войны. Русинты никогда не простили бы Кулханэ гибели своей принцессы. Да сам Рамтанэ прибил бы своего сына за такое, и принц прекрасно это знал. – Но, несмотря на все свои недостатки, я идеально подхожу тебе, ведь правда? Благодаря мне ты – настоящий наследник трона. Убивать меня тебе невыгодно.

Орк остановился, тяжело дыша. Да, его жена была права. Он прекрасно помнил свою первую брачную ночь, когда он так же ходил из угла в угол и рвал на себе редкие волосы, а его раздетая и перепуганная жена сидела на кровати с изумлением в ясных голубых глазах. Он не мог. Ничего не мог с женщиной. Никогда. С тех самых пор, как молодым юношей попал под заклинание мага, лишаящее жизни. Тогда шла очередная война с русинтами, и подлые людишки, не имея достаточно физической силы, применяли убийственную магию. Он еле выжил тогда, благодаря каким-то амулетам, которые повесил на него отец перед походом. Кулханэ единственный выжил из всего отряда, но потерял способности быть мужчиной. Он много

раз думал, что лучше бы он умер тогда вместе со всеми. Но надежда на выздоровление удерживала его от последнего шага свести счеты с жизнью.

Никто этого не знал. Все любовные истории, приписываемы ему молвой, он сочинял сам, опасаясь за свой статус наследного принца. Правителей-уродов в Халгалае никогда не было. Таковую власть мог оспорить кто угодно. А у его отца Рамтанэ, как назло, законным и единственным наследником был только он. Бастардов на трон не посадишь. Тем более на заколдованный трон, который запросто может сжечь самозванца.

Он думал, что брачные обеты как-то снимут заклятие, что-то поменяют. Но ничего не вышло. Белана тогда обещала никому ничего не рассказывать. Они договорились, что эта тайна не должна стать явной. Принцесса, прекрасно понимая, в каком опасном положении находится ее муж, приложила все усилия, чтобы во дворце Кулханэ считали настоящим мужчиной. По законам Халгалая она запросто могла обнародовать факт его бессилия и спокойно развестись, оставшись при этом принцессой со всеми привилегиями. Но тогда Кулханэ оставалось бы только выброситься с самой высокой башни дворца, ибо ни один орк не переживет такого позора. Она пожалела его и поддержала. Взамен он обещал никогда не присылать в ее постель других орков, чтобы продолжить династию. Тем сильнее стало его удивление, когда оказалось, что Белана беременна.

Она и сама долго не могла в это поверить, поняла только, когда ребенок зашевелился. Кулханэ был в ярости. Но ему хватило ума не показать этого – ведь во дворце все ликовали, особенно король Рамтанэ: династия продолжается, Кулханэ молодец. К сожалению, ребенок родился мертвым. Или к счастью, потому что принц, присутствующий при родах, успел заметить у малыша рыжий хвост. И тут же стало понятно, кто является отцом этого существа. Кулханэ не позволил обеим повитухам выйти из спальни принцессы, убив их на месте. А ребенка завернул в одеяло и унес от измученной матери. Потом все говорили, что он тронулся от горя, поэтому и повел себя так. Никто не сказал ни слова в защиту женщин, которые якобы не смогли принять дитя как следует. Да и с Беланой он после этого долго не общался. А проклятый хвостатый воин, которого следовало призвать к ответу, уже был в другом мире. И вот он появился снова!

– Ты думаешь, я буду смотреть на твои похождения сквозь пальцы? – прорычал он жене, которая так и смотрела на него с пола. – У тебя получилось скрыть свое преступление один раз. Чудом! Но тебе мало этого – ты снова испытываешь судьбу. Я не собираюсь быть рогатым мужем, запомни. И этого Тимдаржэна в Шангдаби не потерплю!

– Потерпишь, – невозмутимо ответила Белана, вставая с пола и глядя мужу в глаза. Она поняла, что он уже успокоился и способен рассуждать здраво, несмотря на все еще бушующие в нем эмоции. – Еще как потерпишь. Я – единственная, кто хранит твою тайну, хранит верно и преданно. Я и мои люди помогают твоему отцу в государственных делах. Я – единственная, кто по-настоящему связывает твою страну с Руссинией и не допускает новой войны. Твоя страна процветает в мире. Твой народ любит меня и уважает, как не уважал ни одну женщину до меня. Я идеальная принцесса, даже моя неудавшаяся беременность сыграла тебе на руку: даже если кто-то и сомневался в твоих мужских силах, все сомнения были развеяны.

– Какой толк мне от этого? – горько спросил Кулханэ. И Белана чуть улыбнулась: этот спор она тоже выиграет, как всегда.

– Я буду настаивать на официальном принятии закона о многоженстве, – она увидела, как вспыхнул радостью взгляд мужа. В Халгалае многоженство никого не удивляло. Но в Руссинии такое было неприемлемо. Поэтому Кулханэ опасался жениться еще раз без одобрения послов соседней страны, а те ожидаемо были против. И теперь Белана добровольно предоставляла ему эту возможность. – Ты найдешь вторую жену, настоящую орку из хорошей семьи, и я официально и без возражений приму ее, – продолжала принцесса. – Потом мы устроим так, что она родит тебе наследника. Я помогу тебе во всем и снова буду хранить все твои тайны.

Династия продолжится, не переживай об этом. Я всегда буду преданна Великому Халгалаю и сделаю все возможное, чтобы ты долго и прочно сидел на троне.

– А взамен ты будешь бегать к этому уроду?

– Я люблю Тимура, и за год мои чувства не изменились, – она отшатнулась, снова увидев ярость в глазах мужа. – Но наше с тобой королевство я тоже люблю! Я прошу тебя разрешить ему жить в Шангдаби. Он хочет заниматься магией, у него огромный резерв силы. Ты понимаешь, что это значит? – она внимательно смотрела на принца и заметила, что он заинтересован. Она знала, что больше всего на свете он хотел бы излечиться от своей болезни. Но не рассказывать же о своей проблеме приезжим магам! Нужен свой, местный, которого взять пока было неоткуда. – В Халгалае нет собственных магов, – продолжила она, – мы беззащитны перед магами других стран. И никто не собирается нам в этом помогать: они считают, что дать оркам магию – это дать новое, очень сильное оружие. Мы охотно принимаем магов на работу, но все они рано или поздно уезжают отсюда. Тимур же гарантированно останется тут и будет работать на благо Халгалая и лично на нас.

– Конечно, останется! – фыркнул Кулханэ. – Если ему разрешат трахать принцессу!

– Мне кажется, это не такая уж большая уступка с твоей стороны за все, что я сделала для тебя и для страны, – холодно ответила Белана. – Я ни в коем случае не разрушу наш с тобой брак, и никогда тебя не опозорю!

– Да как ты себе это представляешь? – зарычал он ей в лицо. – Ты уже опозорила дальше некуда! – он схватил ее за руку и потащил к выходу. Вытолкнул за дверь. – Идем. И будь добра, сделай вид, что идешь добровольно.

– Куда мы? – одними губами спросила она, стараясь приветливо улыбаться попадающим на пути слугам и придворным.

– Заткнись, – так же тихо прошипел ей муж.

Они остановились у двери в кабинет лекарей, и Кулханэ втолкнул Белану внутрь. Трое молодых мужчин с книгами в руках что-то обсуждали.

– Все вон, – рявкнул принц на них. – Маг, останься.

Мужчины немедленно покинули кабинет. Это были простые лекари-травники. Принцу же нужен был только один из них, со специальностью мага-лекаря. Кулханэ схватил жену за руку и швырнул ее к магу.

– Поставь этой шлюхе противозачаточное заклинание! – прорычал он перепуганному доктору. – И учти, если об этом узнает хоть кто-то, я тебя убью, слово наследника трона! – и он выскочил за дверь.

На следующий день с утра пораньше мне нанесли визит. Огромный молодой орк в полном вооружении и с непроницаемым лицом представился как младший страж его величества Ранхуяк. Я до сих пор стараюсь не смеяться над его именем. В его задачу входило сопровождать меня до выбранного в мои учителя мага и внести за меня оплату за неделю. Оказывается, дядя Беланы рассказал обо мне самому королю, и Рамтанэ заинтересовался моим обучением. Даже согласился отправить меня в ученики к лучшему магу королевства и все оплатить из казны, только бы я потом работал в Шангдаби. Так как это все равно входило в мои планы, я был совсем не против.

– А почему только за неделю? – заинтересовался я.

– Через неделю вы с учителем предстанете перед Великим Рамтанэ и отчитаетесь за успехи в магии, – невозмутимо пояснил страж. – Если у вас будут какие-то достижения, оплату продлят. – Вот так, за мной будут следить и контролировать. Что ж, ничего страшного. Король имеет право знать, за что он платит, вдруг я какой-нибудь проходимец.

Я начал сборы в дорогу – мне предстояло жить в доме мага всю эту неделю. Надежда ожидаемо впала в истерику.

– Возьми меня с собой! – вцепилась она в меня. – Я не смогу тут находиться без тебя!
– Что, работать заставляют? – усмехнулся я. – В доме мага тебе придется делать то же самое.

– Скажи, чтобы и меня обучали магии! Я тоже хочу!

– Для этого должны быть природные способности, а у тебя их нет. Вернее, немного есть, раз уж ты смогла перейти за мной в этот мир. Но настоящим магом тебе никогда не стать.

– Откуда ты знаешь?

– Я вижу твою ауру. Резерв силы почти на нуле. Развивать его придется не то что годами, десятилетиями! А ведь ты собралась через год возвращаться...

– Ну и ладно, черт с ней, с магией! Тогда пусть я буду как бы твоя наложница.

– Уже наложница? А как же твои слова, что я не в твоём вкусе? – усмехнулся я.

– Ну... Неважно. Притворюсь как-нибудь. Возьми меня с собой! Я буду лапчочкой-паинькой, только забери меня отсюда! Тут так много орков!

Я вздохнул – придется брать. Не столько из-за ее воплей, сколько из опасения, что она тут что-то натворит от незнания местных реалий, а разгребать потом придется мне. Пусть будет на глазах.

Скоро мы выехали на кьялах за ворота Шангдаби. Я вдохнул пьянящий воздух свободы, и настроение взлетело до небес. Я гикнул и погнал своего кьяла в степь. Мой верный страж немедленно последовал за мной – какой же орк не любит быстрой езды? Эх, если бы не Надежда, которая почти сразу же завопила, что не успевает за нами, все действительно было бы отлично.

Нужный нам маг жил где-то в окрестностях города, так что ехать пришлось не больше нескольких часов. Я не сразу заподозрил неладное, потому что плохо помнил направления из города. Но когда на горизонте показалось знакомое поместье, волосы зашевелились у меня на голове: это был замок подлого Краффе! Значит, тут снова проводятся магические опыты? Я еле сдержал себя, чтобы не припустить туда во весь дух и не разрушить этот дом до основания. Немного успокоил себя – надо сначала посмотреть, кто именно станет моим учителем.

Мы подъехали к воротам, и Ранхуяк подал пропускную грамоту привратнику. Нас немедленно впустили и проводили на верхний этаж в гостиную. Там я и увидел учителя, которого назначил мне Великий Рамтанэ. И застонал от разочарования.

– Это ты? – воскликнул не менее шокированный дэр Ангеланд. Видимо, его тоже не поставили в известность, кто именно будет у него брать уроки. Шутник наш король Рамтанэ все-таки!

– Представь себе, – буркнул я. – Вернулся вот, чтоб присматривать за всякими магами. Получается, ты теперь тут работаешь? А как же твоё обучение у дэра Брюментальского?

– Я уже его окончил! – возмутился он. – Между прочим, с отличием, дэр Брюм меня очень хвалил. Но я решил вернуться сюда. И теперь я – один из лучших магов Халгалая! Работаю лично на королевскую семью.

– И снова проводишь опыты в стиле Краффе?

– Нет! – возмутился он.

– А ну-ка пойдем, посмотрим, кто у тебя сидит в лабораториях! – напористо настаивал я.

– С чего это я тебе все должен показывать? – заупрямился Ангеланд. – Я вообще отказываюсь тебя учить!

– Вот приказ Великого Рамтанэ на обучение и оплата за первую неделю, – мой верный страж нашел идеальный момент, чтобы вмешаться в разговор. Он протянул Ангеланду блестящую бумагу и увесистый мешочек. – Его величество велит вам обучать этого молодого человека магии. Через неделю вас вызовут во дворец, чтобы вы дали свое заключение о его способностях. – Его лицо-морда не выражали ни малейших эмоций, что загадочным образом

охладило нас с Ангеландом. Мы вдруг вспомнили, что вроде перестали быть врагами, хотя и друзьями не стали однозначно.

Дэр Ангеланд провел меня по всем лабораториям. Чего там только не было! Варились зелья, готовились амулеты, в зверинце ждали своего часа разные животные. Это мне очень не понравилось. Как и Надежде. Она жалостливо уговаривала меня отпустить их. К сожалению, наука не знает жалости. В нашем мире тоже есть лабораторные крысы. Хорошо хоть, что в клетках не было разумных. Да и вообще тут все было перестроено заново, ничто не напоминало мне о страшных днях моего тут заточения.

В конце осмотра Ангеланд привел нас в небольшую библиотеку, и мы с Надеждой с горящими глазами бросились к книгам. Они были написаны на гальтернском языке, который я, к счастью, помнил довольно хорошо. А вот Надежда была сильно разочарована – она не понимала ни слова. Впрочем, Ангеланд все равно не разрешил нам читать эти книги, пока я не научусь управлять своей силой.

Обучение началось на следующий же день, с раннего утра. Я еле дождался рассвета – ведь я так долго ждал этого момента! Я бы начал еще с вечера, но мой учитель заупрямился – сказал, что ему нужно разработать специальную программу обучения. Врал, конечно, я хорошо это видел. Просто ему надо было свыкнуться с навязанной ему ролью и принять грустную действительность. Но утром он уже вел себя сдержанно, ничем не выдавая своего раздражения при виде меня.

Мы с Ангеландом вышли на большое ровное поле позади особняка. По краям поля стояли несколько деревянных столбов.

– Самое главное, что должен уметь делать маг – контролировать свою силу. Вызывать по желанию и направлять куда нужно. А не так, как у тебя было, если помнишь свои эксперименты со щитами, – усмехнулся мой учитель.

– Ты давай не воспоминаниями занимайся, а показывай, что надо делать, – оборвал его я. Посмотрим еще, кто из нас станет лучшим в магии, когда я всему научусь.

Но освоение собственной силы мне давалось нелегко. Никак не получалось сконцентрироваться, моя энергия не укладывалась в четкие рамки. У того же Ангеланда магическая сила принимала любые формы, какие он себе представлял: я видел, как голубое марево с его рук стекается в правильный шар или овал и летит к тому столбу, на который он указывает. Моя же сила распылялась в пространстве, не достигая цели.

– Вот и тренируйся, – Ангеланд оставил меня на полигоне, где я и провел время до самого вечера.

С поля меня утщила Надежда, сам я уже был ни на что не способен. Оказывается, занятия магией отнимают множество сил. Меня чем-то накормили, я даже не заметил, чем, мне было все равно, лишь бы еды было побольше. И я завалился спать.

На следующий день еле встал. Ангеланд за завтраком смотрел на меня с явным удовольствием. Жевал свои бутерброды с мясом и ухмылялся:

– А ты как думал? Магическая сила по своим объективным характеристикам сродни физической: при перенапряжении тоже почувствуешь усталость и боль. Ты магически истощен, и вряд ли сможешь чем-то заниматься в ближайшие пару дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.